

«РБК» 1 июля 2013

ВСЕ «ЗА» И «ПРОТИВ».

ЭКСПЕРТ О ПЕРСПЕКТИВАХ РЕФОРМЫ РАН

Депутаты определились с датой первого прочтения законопроекта о реформе РАН, оно состоится 3 июля. Точно известно, что «за» будет голосовать «Единая Россия», мнение оппозиции пока не обозначено. Академики, в основном, против существующих планов реформы, если реализовать идеи Министерства образования, будет создана аморфная непонятно как управляемая организация – говорится в официальном постановлении экстренного заседания Президиума РАН. Позицию ученых и Академии обсуждаем с директором Института экономики РАН Русланом Гринбергом.

- Руслан Семенович, здравствуйте. Итак, в основном научное сообщество категорически против идеи реформирования РАН, хочется понять против чего конкретно, против позиции Минобра либо в принципе против самой идеи реформирования РАН.

ГРИНБЕРГ Р. Нет, сама идея реформирования очень правильная и в общем-то в нашей Российской академии наук есть что реформировать, но законопроект совершенно деструктивный. И вообще-то академики правы, когда они говорят о том, что уничтожается сама фундаментальная наука в стране. Это не просто метафора или громкие слова, дело в том, что наука - кто понимает в науке и кто понимает в научных результатах – только сами ученые, поэтому неслучайно они самоуправляемая организация. Но сегодня предлагается совершенно другой вариант: именно чиновники будут руководить наукой, будут командовать наукой

- Ну, предлагается просто разделить научную деятельность и

ГРИНБЕРГ Р. Вы знаете, есть очень много лукавства и лицемерия. Я когда слушаю, что говорят наши люди и в правительстве. Они говорят: мы должны ученым помочь или лишить их несвойственных функций. Такое

впечатление, что приходит исследователь в институт и начинает заниматься денежными делами и хозяйственными делами, на самом деле, это называется «бьют и плакать не велят». Ведь в 90-е годы не было денег никаких вообще, поэтому мы выживали, ну сдавали в аренду какие-то дополнительные площади, а сегодня появляется какой-то странный меркантилизм, что вот вы, ребята, занимайтесь учеными исследованиями, а мы уж как-нибудь поруководим, будем вам помогать во владении имуществом. Ну, во-первых, мы не владеем имуществом, это правда, чтобы общественность понимала, что имуществом владеет Росимущество. Мы им распоряжаемся и выживаем тем самым. Есть конечно люди, которые не чисты на руку, как всегда везде. Но я думаю, что мои коллеги самые честные, самые порядочные, потому что сама профессия такая.

- Вы знаете, я хочу вам посоветовать оппонировать Минобру тем, что давайте у него тоже отнимем функции об управлении имуществом, почему только у Российской академии наук надо отнимать, если они не свойственны.

ГРИНБЕРГ Р. И Оборонсервис типа того что сделать академсервис

- правильно, кстати, по поводу Оборонсервиса как-то напрашивается параллель, ведь у Министерства обороны тоже отняли

ГРИНБЕРГ Р. Там получше, все-таки эти дамы не руководили войсками, а здесь хотят руководить учеными, здесь еще более, как говорится, с особым цинизмом.

- Больше всего в реформе РАН, которую предлагает Минобрнауки Вас возмущает именно, что из-под Вашего контроля хотят вывести именно хозяйственную деятельность, либо еще какие-то.

ГРИНБЕРГ Р. Нет, конечно. Хозяйственная деятельность это тоже нелепость. Не очень понятно, почему эффективные менеджеры, так называемые, главная профессия у нас в стране, почему они будут лучше распоряжаться, чем директора учреждений. Вот я директор и я пытаюсь максимально эффективно использовать имущество и так все. Больше всего

возмущает, во-первых, по содержанию - конец самоуправлению. Это просто ужасающая история. Во-вторых, это одна из самых серьезных структур гражданского общества. У нас очень большой дефицит на структуры гражданского общества, которые имеют свое мнение по разным вопросам жизни страны. И это тоже очень важно. Потом растаскивание институтов по разным структурам, дележка их на три категории, чиновники будут решать кто лучше, кто хуже. Понимаете, здесь самое важное, что весь мир уже знает, что в последнее время научные результаты достигаются на стыках исследований, поэтому вот этот формат наш Академии наук, когда биологи, экономисты, философы – все вместе занимаются исследованиями, потом сопоставляют их, в какие-то новые сферы вдаются, достигают каких-то удивительных результатов. А сейчас это все будет растаскано.

- У семи нянек дитя без глаза.

ГРИНБЕРГ Р. Может быть и появится нянька, но нянька по определению не понимает в науке и это, конечно, грустно очень. И потом по форме я вам скажу, ну это тайная операция, секретная, никто не знает – лето, никакого обсуждения.

- Почему такая гонка сейчас, на Ваш взгляд. Какие есть объяснения тому, что происходит?

ГРИНБЕРГ Р. Здесь объяснения какие – здесь есть два объяснения: первое – у нас такая есть маниакальная страсть в правящем доме делать все как в Америке. Не любить Америку, ругать Америку, но, тем не менее, все время думать, что там, что они делают, надо так как у них. Поскольку у них нет академий, а есть университеты, значит давайте там. Первое – нелепость.

- американская модель взята?

ГРИНБЕРГ Р. Именно американская. И она, в принципе, для Америки хороша, для нас нелепа, потому, что у нас преподаватели, профессора преподают с утра до вечера, и просто нет навыков за исключением, есть исключения удивительные. Глубокие исследователи тоже в вузах, но, конечно же, они не готовы. Еще вот этот меркантилизм

странный. Эффективный менеджмент что такое. Это значит любой ценой минимизировать издержки, причем текущие, максимизировать прибыль. Здесь и сейчас.

- Вы как экономист можете оценить эффективность управления имуществом Российской академии наук?

ГРИНБЕРГ Р. Знаете, я должен сказать, что я не владею цифрами, что мы там выручаем, но главная задача, понимаете. Вот что такое эффективность? Ну я не знаю. Теорема Пифагора сколько стоит? Или уравнение Марсова? Благодаря которому было создано электричество. Один американский физик очень хорошо сказал: «Вот уравнения Марсова окупили все расходы всех бы соцстран мира в ближайшие 200 лет». Это ведь очень интересные люди – ученые. Они ведь изучают закономерности, они их постигают, а от них требуют побыстрее, когда, где отдача, где деньги?

- Как Вы считаете, если освободить их полностью от мысли по поводу хозяйственной деятельности, будут ли они больше времени и больше сил уделять науке?

ГРИНБЕРГ Р. Это нелепость утверждать так, что вот они вынуждены заниматься несвойственными функциями. Это ненормальность. Вот я директор Института, я занимаюсь хозяйственными функциями, поскольку у меня очень серьезные проблемы с финансированием, так скажем мягко, то конечно мне очень важно эффективно сдавать те помещения, которые мы имеем право сдавать. Мы все это делаем официально, открыто, можно легко проверить и хотим максимально использовать эти площади и так делают все мои коллеги.

- Претензии к РАН заключаются в том. Что огромное количество объектов не зарегистрировано.

ГРИНБЕРГ Р. Ну хорошо, давайте зарегистрируем.

- Чем станет РАН в результате реформы, если конечно она будет проведена в той форме, в которой

ГРИНБЕРГ Р. В моем понимании этот законопроект преследует одну цель: сделать клуб ученых, академиков увеличить в 5 раз, чтобы все были академиками, а остальное будем как-то сами руководить. Особенно забавно, что Министерство будет вызывать нас и спрашивать чем мы там занимаемся, как вы там народные деньги используете, а какой у вас сейчас план действий. Я скажу, что я хочу изучать экономику Украины, нам кажется, что Украина сейчас самое действенное звено в постсоветском пространстве, а мне скажут: нет, Украина сейчас нас не волнует, нас Таджикистан волнует, так что нате вам 10 рублей, идите, изучайте Таджикистан.

- они будут задавать правила игры, они будут ...

ГРИНБЕРГ Р. Естественно и это большая нелепость.

- А что касается управления имуществом, кому это все передать?

ГРИНБЕРГ Р. Предполагается, что будет специализированное Агентство, придут молодые симпатичные ребята, которые будут пытаться эффективно использовать то или иное имущество. А как использовать? Это значит надо как-то думать, кому бы это сдать или продать или еще что-нибудь и будут решать нужно - не нужно, какому институту. Я думаю, что это приведет, конечно, к дезорганизации, по меньшей мере, а вообще-то говоря, это ликвидация Института, Института фундаментальных исследований. Конечно, это отразится на прикладных, потому что во всем мире понимают, что прикладные исследования сами по себе не могут развиваться и не могут служить основой для инновационной политики бизнеса и государств, если у вас нет каких-то странных людей, которые ходят в рваных джинсах и все время что-то выдумывают. Вот им надо разрешить выдумывать за народные деньги. Я Вас уверяю, они их не пропьют.

- Хочется уточнить - это будет такая же реформа которую провели в Министерстве обороны? То есть выделяют управление имуществом в отдельную типа Оборонсервиса?

ГРИНБЕРГ Р. Еще хуже, там, если генералам оставили эту привилегию руководить войсками, то у нас говорят, что не надо вам все это руководство, давайте заниматься теми исследованиями, которые мы вам предпишем.

- Руслан Семенович, в начале нашей беседы Вы сказали, что, безусловно, РАН нужно реформировать, но в тех реформах, которые сейчас предлагаются, какие реформы необходимы Российской академии наук?

ГРИНБЕРГ Р. Я бы несколько вещей сказал. Во-первых, я очень сильно был расстроен, когда Российская академия наук в руководстве утратила эту норму, что руководителями секторов, отделов, институтов могут только два срока быть. Два срока это потрясающе правильное правило. Вот смотрите, есть Америка, есть Китай, очень разные ментальности наций, они разными путями – одна супердемократической считается, причем по самоназванию, другая не очень демократическая, там народная демократия, но все они придумали эту норму, она удивительно правильная, что два срока – всё, какой бы ты гениальный ни был, два срока и всё. А у нас пошли по этому, это ужасно блокирует будущее. Во вторых, молодежь, у нас ведь открытое общество, Горбачев открыл ворота в тюрьме нашей, молодежь могла выбирать или бизнес, или заграница, государство должно было им помогать реально, мощно, а оно не помогало.

- Что намерены предпринять академики?

ГРИНБЕРГ Р. Я очень надеюсь, что вот это первое чтение приведет к тому, что дальше не будут обостряться проблемы, я очень надеюсь, что Президент нашей страны может быть встретится с вновь избранным президентом г-ном Фортовым, может быть они поговорят и назначат какую-то смешанную комиссию. Короче говоря, надо это дело отменить, потому что этот законопроект не может быть даже никакой основой для обсуждения.